

Рымкевич О.Е., к. филол. н.

(г. Минск, Беларусь)

МГЛУ

доцент кафедры теории и практики немецкого языка

Rymkevich O.E., Cand. of Sc. (Philology)

(Minsk, Belarus)

MSLU

Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of German

e-mail: rymkol@yandex.ru

МОДАЛЬНЫЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ (на материале современных немецких медиатекстов)

Исследуется роль модальности в реализации авторской интенции в современных немецких медиатекстах. Модальность вариативна и участвует в убеждении адресата.

Ключевые слова: модальность; интенция убеждения; модальные маркеры; медиатекст; прагматический аспект текста.

MODAL FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF THE AUTHOR'S INTENTION (based on the material of modern German media texts)

The role of modality in the realization of the author's intention in modern German media texts is investigated. The modality is variable and participates in persuading the addressee.

Key words: modality; intention of persuasion; modal markers; media text; pragmatic aspect of the text.

Современные медиатексты характеризуются значительным жанровым многообразием и, как следствие, вариативными возможностями для реализации одной из основных функций публицистического стиля – воздействующей функции на получателя информации. Социально значимая информация доводится до читателя таким образом, чтобы оказать соответствующее убеждающее влияние на его внутренние установки, при том, что авторская интенция, как доминантный вектор смыслового и прагматического развертывания текста, изначально тесно «увязывается» с модальным фактором, служащим ее воплощению. Именно модальность, с широким спектром ее семантики и прагматики, являет собой тот языковой «инструмент», который позволяет автору максимально эффективно реализовывать свои коммуникативные намерения. Общеизвестные в модальной логике отношения (такие как онтологические, деонтические, эпистемические и др.) находят свою регулярную объективацию в медиатекстах и маркируют таким образом

информационное поле всевозможными оттенками значений. Отправитель информации может, в частности, сигнализировать о правдивости или вероятности текстового содержания (например, глаголы с модальной семантикой *wissen* ‘знать’, *zweifeln* ‘сомневаться’, *glauben* ‘полагать’), выражать различную степень уверенности (например, модальные слова *offensichtlich* ‘очевидно’, *tatsächlich* ‘действительно’, *vielleicht* ‘возможно’, *keineswegs* ‘ни в коем случае’) или позитивное/негативное отношение (*gut* ‘хорошо’, *schlecht* ‘плохо’) и др.

Уникальность подобных маркеров состоит в том, что они, непосредственно участвуя в смыслообразовании и, подчиняясь интенции отправителя информации, обладают еще и свойством акцентно выделять в тексте те или иные отрезки информационного содержания. Благодаря этому в исследуемых текстах, с одной стороны, может происходить своеобразная (например, контрастно организованная) сегментация информации, с другой стороны, средства выражения модальности (в особенности, со схожей семантикой) неизменно участвуют в интегрировании смысловых компонентов текста в единое целое. И в том, и в другом случае характер модальной подачи информации в медиатексте обеспечивает необходимое перераспределение внимания адресата при прочтении им данной информации, а также ее декодирование в заданном ключе, в соответствии с интенцией адресанта.

Как правило, выстраивание главной авторской интенции, нацеленной, в конечном итоге, на убеждение адресата, осуществляется последовательно в ходе постепенного развертывания текстовой информации, в значительной степени при участии модального фактора. Всякий раз реализуя в тексте различные установки отправителя информации, модальные маркеры включаются тем самым в создание прагматического аспекта текста. Особым потенциалом в этой связи обладает субъективная модальность, которая по определению может выражать различное отношение адресанта к содержанию высказываемого, соответственным образом квалифицируя истинность пропозиции. Этим объясняется тот факт, почему именно субъективная модальность в наибольшей степени оказывается задействованной в воплощении авторской интенции, приобретая по праву статус интенциональной категории.

В целом же модальному аспекту медиатекста (в зависимости от типа текста и его тематической направленности) скорее присущ многоплановый характер. Используемые при этом средства выражения модальности взаимодействуют между собой, а также с другими единицами контекста, обеспечивая тем самым не только нарастание общей интенсификации смысла, но и усиливая прагмакоммуникативное воздействие на получателя информации.

Приведем пример контекста из популярного новостного немецкого портала Tagesschau.de: «*Kritiker sagen, dass viele deutsche Firmen zu spät dran sein könnten auf dem Weg in die Elektromobilität. Andere haben die*

Zeichen der Zeit verstanden. Unsere Produkte müssen in neuen Anwendungen Platz finden. Zum Beispiel in den Elektrofahrzeugen oder in der Wasserstoffwirtschaft», so Paschen. Die Transformation bedeute aber nicht nur die Produktion von anderen Teilen. Auch die Digitalisierung im Unternehmen müsse vorangetrieben, die Mitarbeitenden müssten mitgenommen werden (Tagesschau.de, 19.06.2023). В данном контексте, где речь идет об электромобилях, модальный аспект реализуется с помощью модальных глаголов *könnten* ‘могли бы’ и *müssen* ‘должны’, причем значение последнего усилено в рамках рекуррентной цепочки. Доминантным при этом становится модальный смысл настоятельной необходимости через глагол *müssen*, а модальный глагол *können* в сослагательной форме указывает на возможное отставание многих немецких фирм на пути к электромобильности, подчеркивая тем самым вышеупомянутый доминантный смысл. Анализируемые модальные маркеры со всей очевидностью напрямую служат выражению авторской интенции убеждения адресата в необходимости принятия скорейших мер в данной отрасли.

Следующий фрагмент интервью еще более насыщен модальными оттенками:

– *Müssen wir uns also keine Sorgen machen und können weiter mit KI arbeiten?*

– *Lukowicz: Dass die KI irgendwann mal eine neue intelligente Spezies etabliert und den Menschen verdrängt, gehört bei dem heutigen Stand der KI definitiv in den Bereich der Science-Fiction-Filme. <...>*

– *Wir müssen keine Angst haben, aber wir müssen diese Technologie wohl überlegt mit der entsprechenden Vorsicht einsetzen. Wir sollten uns immer fragen: Ist der Einsatz der Technologie an der einen oder anderen Stelle etwas, was uns Menschen wirklich etwas bringt oder ist es eher etwas, was uns womöglich in Gefahr bringt?* (Tagesschau.de, 14.06.2023).

В данном диалоге с помощью модальных глаголов *müssen* и *können* формулируется вопрос о возможности безопасной дальнейшей работы с искусственным интеллектом. Палитра модальных оттенков, представленная в ответе, позволяет говорящему, с одной стороны, выразить свою уверенность в преувеличении страхов в этой связи: *definitiv gehört in den Bereich der Science-Fiction-Filme* ‘определенно относится к области научно-фантастических фильмов’, *müssen keine Angst haben* ‘не надо бояться’. Однако далее модальные слова *wohl* ‘пожалуй’, *wirklich* ‘действительно’, *womöglich* ‘возможно’ в контекстной реализации в целом поддерживают интенцию автора побудить получателя информации к разумному и осторожному обращению с искусственным интеллектом.

В качестве главного вывода следует отметить, что модальные средства выражения безусловно востребованы в современных немецких медиатекстах, реализуя в контекстах свой семантический и прагматический потенциал и вариативно участвуя в воплощении авторской интенции.